В комнате для групповых занятий № 6 директор Хуа разговаривает с Му Таочжи и Хэ Яньнином.

Ему вообще не нужно беспокоиться об актерских способностях Яо Бяньляна, ему нужно только хорошо научить этих двух людей.

"Значит, этот сюжет надо понимать так!" Му Таочжи похлопал его по бедру, чувствуя, что понял это.

«Раньше я всегда играл эту роль шута, но, к счастью, директор Хуа вовремя поправил меня».

Му Таочжи не слишком много думал об этом, когда репетировал вначале, но теперь, когда он думает об этом, этот персонаж должен быть очень трехмерным, и его нельзя просто изобразить как ненормального злодея.

Хэ Яннинг стоял рядом с ним, в это время тоже выглядя задумчивым.

Долго мучивший его вопрос, после сегодняшнего объяснения, наконец, получил ответ.

Он не мог не сказать с благодарностью: «Директор Хуа, спасибо».

Все привыкли говорить, что режиссер Хуа — новый режиссер, наполовину ставший монахом, и его уровень даже не так хорош, как у актера-ветерана.

Но теперь кажется, что директор Хуа явно талантливый режиссер!

Слушая благодарность этих двоих, директор Хуа почувствовал себя виноватым: «Вы не должны быть благодарны мне».

Он никогда не думал о том, чтобы присвоить себе заслуги Яо Бяньляна.

Более того, Яо Бяньлян сидит в другом конце тренировочной комнаты. Если бы он принял благодарность спокойно, он был бы слишком толстокожим.

Немного подумав, он, наконец, сказал: «На самом деле, это не я придумал, мне рассказал мой друг».

«Именно она помогла мне понять содержание сценария и вдохновила меня».

«Если ты действительно хочешь поблагодарить, ты должен поблагодарить ее».

Поскольку Яо Бяньлян не позволит ему раскрыть свою личность, он должен сказать что-то расплывчато.

Му Таочжи был немного скептичен: «Друг, которого ты упомянул, может быть ты сам?»

Директор Хуа: "...Конечно нет!"

Му Таожжи: «Тогда кто твой друг? Он еще и директор?»

Директор Хуа неопределенно сказал: «Вы можете считаться инсайдером, так что вам не о чем беспокоиться».

Он сказал, хлопая в ладоши: «Используй это время, давай еще раз репетируем вчерашнюю сцену».

Яо Бяньлян в это время читал сценарий и только потом пришел в себя, когда услышал звонок режиссера Хуа.

Она посмотрела на Му Таочжи, который очень хотел попробовать, и на Хэ Яньнина, который был полон уверенности, с несколько довольной улыбкой.

Очень хорошо, кажется, режиссер Хуа ясно объяснил все эти сцены.

Конечно же, она была права.

В то же время шквал в комнате прямого эфира также быстро распространился.

[Вау, лекция окончена, ты наконец начнешь репетировать?

[Я чувствую, что Му Таочжи очень уверен в себе, на этот раз это должно быть весьма эффективно]

Трое участников Группы № 6 вчера много раз репетировали эту сцену, но результаты были неудовлетворительными.

Так что сегодня они должны продолжать практиковать эту сцену.

Это сцена, где герой и злодей противостоят друг другу. Все трое встают по порядку, и Яо Бяньлян, маленькая женщина-полицейский, естественно следует за Хэ Яньнин.

Она смотрела прямо перед собой, не щурясь, пытаясь уменьшить свое ощущение существования.

Му Таочжи сел на стул напротив, опустив голову, чтобы успокоиться.

После того, как директор Хуа сказал «Начало», Му Таочжи слегка приподнял подбородок.

В этот момент вся его аура изменилась.

Он посмотрел на двух полицейских, стоявших против него, и с вежливой и отчужденной улыбкой встал им навстречу, но в его длинных и узких глазах мелькнуло пренебрежение.

«Привет, вы двое, — улыбнулась Му Таочжи, — садитесь, пожалуйста, я попрошу секретаря сделать вам чашку чая».

[Вау, темперамент Му Таочжи на этот раз потрясающий!

[Это моя иллюзия? Думаю, на этот раз он действовал более эмоционально, чем раньше.

[Да, Му Тао раньше играл чистого злодея со словами «Я злодей», написанными на его лице.

Но, глядя на это сегодня так, он спрятал свои злодейские качества еще глубже.

По мере развития диалога сюжет также разворачивается слой за слоем.

Обе стороны проверяли друг друга, и в разговоре были скрытые тайны. Хотя на поверхности оно казалось мирным, на самом деле оно уже было полно мечей, мечей и подводных течений.

В частности, когда герой, которого играет Хэ Яньнин, обнаружил скрытый механизм злодея, многие люди в комнате прямого эфира занервничали.

Хисс, этот сюжет действительно гениален. Хотя я смотрел его несколько раз, я все еще нервничаю, когда смотрю его снова сейчас.

[Сегодня состояние Сяо Хэ действительно изменилось, изменения в его глазах, а также в языке тела — все это постановка!

[Да, дайте мне ощущение, что он превратился из человека с параличом лицевого нерва в холодного человека]

[Я умираю от смеха, человек с параличом лицевого нерва впереди серьезно?

Наконец Хэ Яньнин открыл механизм и обнаружил, что дно пусто.

Му Таочжи спокойно встал и подошел, чтобы объяснить, уголки его рта слегка приподнялись, но в глазах не было и следа улыбки.

Полицейский ничего не нашел и мог только попрощаться и уйти.

Эта сцена наконец закончилась небольшой победой злодея.

Посмотрев весь спектакль, режиссер Хуа остался очень доволен: «Очень хорошо, все выступили очень хорошо!»

Яо Бяньлян тоже вздохнул с облегчением, и на его лице появилась неудержимая улыбка.

Это здорово, два неудовлетворенных товарища по команде свиньи, наконец, начали оправдывать свои ожидания.

Такого рода сцены с подводными течениями на самом деле очень трудно хорошо сыграть.

Если производительность недостаточно очевидна, легко превратить «подводное течение» в «древний колодец без волн»;

Но если актерской игры будет слишком много, это будет называться не подводным течением, а торрентом.

На этот раз они хорошо поняли роль и сыграли ее правильно.

Все ее труды не прошли даром!

С другой стороны, услышав похвалу директора Хуа, глаза Му Таочжи вспыхнули от гордости: «Я так много работал, так что прогресс неплохой».

Как он сказал, уголки его губ слегка скривились: «Теперь кажется, что пока ты много работаешь, не так уж сложно хорошо играть».

Яо Бяньлян сначала был вполне доволен, но уголки его рта дернулись, когда он услышал это.

Это не сложно?

Если бы я не пытался помочь вам найти способ, как бы вы смогли добиться такого легкого и быстрого прогресса.

Этот продукт все еще слишком плавающий.

Если вы довольствуетесь небольшим достижением, как вы можете продолжать совершенствоваться и выбить ее из соревнований?

Яо Бяньлян взглянул на Му Таочжи и не мог не сказать: «На этот раз ты действительно в хорошем состоянии, но все еще есть следы преднамеренного действия. Особенно с точки зрения языка тела, это неестественно».

Но Му Таочжи не воспринял это всерьез: «Директор Хуа сказал, что на этот раз я поступил хорошо, но вы все же преподали мне урок?»

Он надулся и подозрительно посмотрел вверх и вниз на Яо Бяньляна: «Ты не завидуешь тому, что мои актерские способности улучшились слишком быстро, поэтому ты делаешь саркастические замечания?»

Яо Бяньлян: "..."

Брат, если у тебя болезнь мозга, иди и вылечи ее.

Не уклоняйтесь от болезни и избегайте лечения!

Видя, что Яо Бяньлян молчит, Му Таочжи все больше и больше подтверждал свою догадку.

Уголки его губ изогнулись, как будто он был уверен: «Не волнуйся, если я буду усердно работать еще несколько дней, я обязательно выступлю лучше тебя».

Это то, что Яо Бяньлян любит слышать.

Она кивнула и ободряюще похлопала Му Таочжи по плечу: «Хорошо, тогда я подожду».

Два маленьких свежих мяса добились большого прогресса, но им еще предстоит пройти долгий путь, чтобы превзойти ее.

Яо Бяньлян подумала, что пора приступить к следующему плану.

———

Этой ночью, тренировочная комната.

Яо Бяньлян сидел за столом с открытой тетрадью перед собой.

В документе перечислены ошибки, которые двое допустили во время выступления, и то, как их следует исправить.

В это время все во всем здании уже ушли, даже Хэ Яньнин и Му Таочжи ушли рано.

Чтобы не раскрывать свои секреты, она могла организовать это содержимое только тогда, когда их двоих не было дома.

В тусклом свете Яо Бяньлян сидела одна за столом, свет падал на ее тело, отбрасывая тень.

Эти два дня сверхурочной работы ей приходится не только беспокоиться о своей роли, но и находить способ для двух товарищей по команде-свиней, Му Таочжи и Хэ Яннин, неизбежно, что она немного утомлена.

Например, сегодня вечером она перечислит плохие выступления двоих из них сегодня, а затем сделает подробные комментарии для директора Хуа, чтобы научить их завтра.

Это, несомненно, огромная нагрузка для Яо Бяньляна.

«Предложение в третьем абзаце, ритм слов Му Таочжи неверен, его нужно изменить».

«В девятом пункте движения тела здесь не очень хороши, и их нужно пересмотреть».

«Хотя Хэ Яньнин много раз переписывал пятый абзац, выражение его лица все еще слишком жесткое. Он может представить себе сцену после смерти своих родственников, поэтому он должен быть в состоянии интерпретировать этот абзац…»

После того, как Яо Бяньлян закончил писать несколько статей, он остановился, снова просмотрел предыдущее содержание и разобрался со своими мыслями.

Глядя на плотно набитые китайские иероглифы перед глазами, она не могла не потереть центр бровей от головной боли.

Она чувствовала, что ее энергии вот-вот будет серьезно не хватать.

…

В то же время с другой стороны Му Таочжи и Хэ Яньнин ходили туда-сюда, направляясь к комнате для занятий.

«О, это все потому, что я не в духе ночью, я забыл взять ключ от спальни». Му Таочжи тихо пожаловался.

Не имея возможности открыть дверь спальни, им ничего не оставалось, как вернуться тем же путем и прийти за ключом.

Хэ Яннинг ничего не ответила, но печально ускорила шаг.

Этим вечером их драгоценное время сна снова сократится.

Они прошли весь путь до двери, но обнаружили, что свет в тренировочной комнате все еще включен.

«Яо Бяньлян еще не ушел?» Му Таочжи был немного удивлен.

В комнате горел свет, Яо Бяньлян казался слишком усталым, он лежал на столе в легком сне,

Перед ней толстая тетрадь, полная записей, которые она делала.

Му Таочжи стиснул зубы: «Я думал, что она ушла одновременно с нами, но я не ожидал, что она тайно катается за нашими спинами!»

Хэ Яньнин посмотрел на спину Яо Бяньлян, лежащую на столе, и слегка нахмурился: «Уже час ночи. Она ложится спать так поздно, сможет ли она выжить?»

«Наши актерские способности быстро улучшились за последние несколько дней, она, должно быть, торопится, — твердо сказал Му Таочжи, — иначе как она могла не спать до поздней ночи и по-прежнему усердно работать здесь тайно?»

Му Таочжи посмотрел на фигуру Яо Бяньляна и слегка сжал руки.

Этот Яо Бяньлян действительно хотел понизить их бдительность, а затем тайно усердно работал над тем, чтобы растоптать их во время ПК на той же сцене.

Хэ Яньнин на мгновение задумался и почувствовал, что вывод Му Таочжи был разумным.

У него не могло не заболеть зуб.

Участник конкурса Яо Бяньлян действительно самый трудолюбивый актер, которого он когда-либо видел, без исключения!

Он действительно не понимал, почему у этого человека всегда была бесконечная энергия.

Быть назначенным в группу с таким человеком действительно необычно.

«Возможно, она ищет способы нацелиться на нас в данный момент, пытаясь подавить шоу, чтобы мы не могли нормально выступать». Му Таочжи немного подумал, а затем предположил.

Хэ Яннинг покачал головой и сказал тихим голосом: «Хорошо, это не имеет к нам никакого отношения. Давайте уйдем, как только получим ключ».

Было уже очень поздно, оба немного устали и просто хотели пораньше вернуться в общежитие, чтобы отдохнуть.

Они не собирались будить Яо Бяньляна, шли налегке и направились прямо к оставленному в комнате ключу.

Возможно, из любопытства, проходя мимо Яо Бяньляна, Му Таочжи слегка отвел взгляд и приземлился на стол перед Яо Бяньляном.

Посередине лежал блокнот, полный слов.

Это то, о чем она тайно думала?

Му Таочжи тихо пробормотал в своем сердце.

Я должен сказать, что Яо Бяньлян написал хороший сценарий. Почерк аккуратный и аккуратный, штрихи слегка резкие. Хотя слов много, они совсем не выглядят беспорядочными.

Один угол книги немного приподнят, а бумага немного грязная, что, очевидно, является результатом частого перелистывания и письма.

Му Таочжи лишь небрежно взглянул на него. При тусклом свете плотный текст не очень четкий.

Однако ключевые точки, отмеченные красной ручкой, очень заметны.

Ясно увидев вышеупомянутое содержание, его глаза внезапно сфокусировались, и его шаги также остановились.

Подождите, она написала это…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/84155/2717715